

въ особенности въ виду того, что въ послѣдующіе годы уже не были собираемы свѣдѣнія подобнаго рода.

2.

Въ Курскѣ полвѣка тому назадъ было насчитано 182 раскольника—90 мужчинъ и 92 женщины), изъ нихъ 21 купецъ и 60 мѣщанъ. Они имѣли сношенія съ московскими старообрядцами. Существовалъ явно одинъ молитвенный домъ, куда раскольники сходились въ воскресные и праздничные дни. Взрослые почти всѣ были грамотны, грамотѣ научались другъ отъ друга, дѣтей читать и писать научали сами родители. По мнѣнію лица, собиравшаго свѣдѣнія въ Курскѣ, обратить курскихъ раскольниковъ въ православіе *невозможно*; потому что они считаютъ себя истинно православными христіанами.

Въ курскомъ уѣздѣ было насчитано до 1000 раскольниковъ обоюго пола. Они проживали въ слободѣ Казацкой и разныхъ селеніяхъ, большинство ихъ были государственные крестьяне и однодворны. Замѣчательно, что помѣщичьихъ крестьянъ, принадлежавшихъ къ расколу, вовсе не было. О характерѣ раскольниковъ курскаго уѣзда были даны такія свѣдѣнія: „характеръ ихъ кроткій и особой склонности къ преступленіямъ не замѣчается; грамотныхъ очень мало; учились они въ своихъ семействахъ или у единомышленникомъ, читаютъ церковно-назидательныя книги, но запрещенныхъ книгъ у нихъ нѣтъ, а если и есть, то скрываются ими весьма тщательно. Особыхъ обществъ раскольники не составляютъ, а принимаютъ правила отъ старшаго въ семействѣ; руководителей у нихъ нѣтъ; обращеніе же раскольниковъ въ православіе, по твердости ихъ убѣжденій, затруднительно.

Въ Рыльскѣ считалось до 500 раскольниковъ, изъ нихъ было 66 купцовъ; но что весьма любопытно въ Рыльскѣ—*были раскольники и изъ дворянъ*, именно два челоѣка. О рыльскихъ раскольникахъ были сообщены такія свѣдѣнія. Всѣ они, за исключеніемъ женщинъ и дряхлыхъ стариковъ, въ концѣ апрѣля выѣзжаютъ въ разные мѣста Европейской Россіи и Сибири для распродажи сѣножатныхъ косъ. Потомъ чрезъ три или четыре мѣсяца они выѣзжаютъ снова для собиранія дол-